

5. Эффективным будет приём рассказа клиенту, как он будет себя чувствовать, если приобретёт ваш продукт.

6. Подача информации должна быть простой и доступной к пониманию с первого прочтения.

7. Триггеры в маркетинге применяются целенаправленно: для каждого сегмента целевой аудитории существует свой стимул совершить покупку, заказать доставку или оставить контактные данные. Для их эффективного использования следует соблюдать определённые правила, учитывать разнообразие видов и типов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Халина, Н. В. Языкознание в условиях информационного общества: монография / Н. В. Халина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 192 с.
2. Борисова, Е. Г. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы / Е. Г. Борисова // Верхневолжский филологический вест. – 2016. – № 4. – С. 140–143.
3. Борисова, Е. Г. Перлокутивная лингвистика и её преподавание студентам-филологам / Е. Г. Борисова // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – 2001. – С. 115–134.
4. Baker, C., Jones, S. P. Language Marketing // C. Baker, S. P. Jones Encyclopedia of Bilingualism and Bilingual Education. Clevedon, Philadelphia, Toronto, Johannesburg, 1998 – 201p.
5. Fogg Behavior Model [Электронный ресурс] / Blog Dr. BJ Fogg. – BJ Fogg, 2021. – Режим доступа : www.behaviormodel.org. – Дата доступа : 13.03.2021.

Rezko P. N., Rovneiko M. A. Triggers in the context of marketing linguistics

The article deals with triggers in the context of marketing linguistics and investigations of the language for developing marketing communications. The authors analyze trigger-marketing, which is based on the intersection of several sciences: marketing, psychology and linguistics. The article discusses the origins of triggers in marketing, the goals and the main rules of their usage, the mechanism of action. The types of triggers were systematized according to the frequency of their usage. The results of the survey on the research topic were analyzed.

УДК 101.8

Лагуновская Е. А.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИИ И ЕЁ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ, КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье обосновывается актуальность исследования функционирования религии как социокультурного феномена в духовной сфере жизнедеятельности человека и общества на мировом и национальном уровне. Рассматривается конфессиональная структура белорусского государства и ее ярко выраженный христианский характер, в социокультурном пространстве отмечается определяющая роль двух христианских конфессий – православия и католицизма. Представлена социально-философская интерпретация религии и её ценностей наиболее выдающимися представителями научной мысли в рамках православного, католического и протестантского социокультурного пространства, что открывает перспективу дальнейших исследований.

Введение

В современной науке о религии представлено широкое разнообразие подходов к исследованию своего предмета, что объясняется, прежде всего, невозможностью однозначного определения последнего. Религия представляет собой

феномен особого рода, целостное осмысление которого возможно является недоступным в определенных научных границах истории, философии, социологии и психологии религии. В XXI в. из всего широкого спектра характеристик религии и выводов о её значении, имеющих в науке, является актуальным исследование функционирования религии как социокультурного феномена в духовной сфере жизнедеятельности человека и общества. О социальной значимости религии в мире говорят данные: из более 7 млрд. населения, 4 млрд. являются верующими.

Христианство – самая крупная мировая религия как по численности приверженцев, которых около 2,4 млрд., так и по географической распространённости. Характерной особенностью Беларуси является поликонфессиональная религиозная структура. В нашей стране зарегистрировано 25 конфессий (среди них 14 – протестантские), наиболее многочисленные из которых – православная (1224 общины), католическая (432 общины), христиан веры евангельской (491 община), евангельских христиан-баптистов (270 общин). Более 70 % населения страны считает себя верующими, из них: 80 % относят себя к православным, 14 % – к католикам, 2 % – к протестантам [6]. Таким образом, сложившаяся на сегодняшний день конфессиональная структура имеет ярко выраженный христианский характер. Христианство как социокультурный феномен в Беларуси является исторически наиболее влиятельным и конструктивным. Определяющую роль в социокультурном пространстве Беларуси играют, прежде всего, две христианские конфессии – православие и католицизм, история взаимоотношений которых сложна и противоречива. Беларусь в какой-то мере является своеобразным геополитическим, культурным и религиозным мостом между Востоком и Западом [8, с. 49].

Изменения социальной действительности в условиях системной трансформации и глобализации требуют своего философского осмысления, что ведет к формированию ряда новых социально-философских концепций, к развитию категориально-понятийного аппарата социальной философии. Социально-философская проблематика является в настоящее время одной из самых актуальных и быстро развивающихся областей философского знания. Социально-философский анализ религии как социокультурного феномена и её духовно-нравственных ценностей, и в первую очередь, ценностей христианства, в белорусском обществе XXI в. является актуальным, так как поиск путей его устойчивого развития направлен не только в сторону оптимизации политической и экономической сфер жизнедеятельности, но также и на укрепление и развитие нравственности социума. Общественные кризисы постсоветского периода, новые тенденции социальной динамики способствуют возникновению ценностного вакуума, что может привести к дестабилизации общества. Именно система духовно-нравственных ценностей призвана сыграть важную роль в стабилизации эмоционально-психического здоровья нации и направить ее внутренний творческий потенциал на достижение актуальных для нее целей и задач. Научная проблема остается в том, что наблюдается противоречие между процессами, подвергшимися рефлексии в науке, и процессами, протекающими в современной индивидуальной и социальной практике. Специфика условий жизнедеятельности современного белорусского общества определяет новый смысл христианского наследия в его современной культуре. Таким образом, интерпретация

ценностей христианства как социально-философского понятия, историография данной темы и исследование источников по ней остаются проблемой, требующей постоянного осмысления. Цель статьи – представить анализ религии, и прежде всего, христианства, как социокультурного феномена и его ценностей как социально-философских понятий, рассмотреть историографию данной проблемы и исследовать источники по ней. В статье решаются задачи исследования работ, посвященных проблематике религии как социокультурного феномена и ее ценностей, применения категориального аппарата социальной философии к осмыслению христианского наследия, представленного на разных этапах истории мировой научной мысли в православной, католической и протестантской традиции.

Основная часть

Христианские ценности как устойчивая совокупность духовных принципов нравственного совершенствования, выступают в качестве неизменных общечеловеческих ценностей в мировом социальном сообществе. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта, независимо от конкретного исторического периода. Специфика христианской философии заключается в её сопряженности с религиозной идеологией, основанной на принципах Откровения и монотеизма. Социально-философская интерпретация ценностей христианства в православной, католической и протестантской традиции осуществляется на основе анализа Священного Писания, являющегося первичным мировоззренческим ориентиром христианства, объединяющим все христианские конфессии. Христианская философия понимается как область философских исследований, нацеленных на осмысление идей, принципов и положений Библии, на перевод образов с её языка на язык философских категорий. В христианской философии способом духовного освоения мира и человека является разум, а христианство как вероучение воспринимает духовный и материальный мир через веру. Социокультурный феномен христианского наследия до сих пор играет значительную роль в формировании белорусского менталитета, отражая специфическую человеческую способность постигать и развивать высшие идеалы белорусской национальной культуры. Однако осмысление христианских ценностей в православной, католической и протестантской традиции ещё не стало предметом специального рассмотрения в отечественной науке.

Социально-философский анализ религии и её ценностей в православной, католической и протестантской традиции.

Социально-философская интерпретация христианских ценностей в православной, католической и протестантской традиции предполагает комплексный характер исследования, включающий в себя философские, социальные, исторические и культурологические аспекты.

Христианство как индивидуальная и социальная практика не обрело бы мирового признания, если бы сводило понятие «духовность» к определённому религиозному содержанию. Особый социокультурный статус духовности является следствием способности личности конституировать себя как субъективный мир сосредоточения ценностей. В социальном пространстве ценностное отношение человека к миру вообще, другому человеку и себе определяет континуум социокультурного поля значимости, так как ценности обладают значением.

Как система моральных ориентиров, ценности христианства конституируют отношение личности к внешнему миру, социальной действительности и своему внутреннему миру, что нашло своё отражение в расстановке акцентов в их осмыслении в рамках православного, католического и протестантского социокультурного поля.

В католической традиции философское осмысление религии признало в качестве одного из основных её свойств способность смыслополагания, связанного с переживанием радикального опыта конечности человеческого существования. В понимании религиозной духовности в католической традиции можно увидеть два основных подхода, в соответствии с которыми религия: 1) не может быть редуцирована к проблеме нравственности (Г. Гегель); 2) не может быть сведена к нравственной проблематике (И. Кант). Принятие одного из данных подходов порождает, соответственно, проблему действительной нравственной валидности религии, либо проблему её самодостаточности.

В католической и протестантской традиции значительный вклад в разработку проблемы влияния религии на формирование личности и социальной реальности внесли западные философы Г. Гессе, Э. Гуссерль, В. Дильтей, Г. Кюнг, Т. Лукман, Т. Парсонс, П. Пупар, Б. Рассел, М. Томпсон, Э. Трельч, Л. Фейербах и др.

Классические работы Э. Дюркгейма, М. Вебера и др., обращаясь к исследованию функционирования религии как социокультурного феномена и социального института, демонстрируют взаимовлияние религии и общества.

Исследование конфессиональных ценностей нашло свое выражение в работах основателя французской социологической школы Э. Дюркгейма (1858–1917). Из различных сфер социальной жизни, которые он исследовал, религия занимает у него едва ли не самое значительное место. Это выражается не только в том внимании, которое он уделял проблемам собственно религии, но и в том, что религия в его концепции оказывается средоточием социальной жизни вообще.

Одним из главных предшественников Дюркгейма в рассмотрении вопросов религии был немецкий философ И. Кант (1724–1804). На формирование концепции французского философа и социолога оказало влияние понимание И. Кантом религии как нравственно необходимого элемента человеческой жизни, а также трактовка им морали как трансцендентного феномена. По Канту, «моральный закон через понятие высшего блага как объект и конечную цель чистого практического разума ведет к религии, т.е. к познанию всех обязанностей как божественных заповедей» [7, с. 463].

Дюркгейм продолжал позитивистскую традицию в социальной науке и был духовным наследником французский философа О. Конта (1798–1857). Для концепции религии родившегося в католической семье Конта характерен принципиальный отказ от суждений относительно самих религиозных догматов: в них содержатся высказывания по поводу «конечных причин», «высших существей», которые, по мнению основателя позитивизма, лежат вне поля зрения позитивной науки. Эту сторону трактовки религии Контом воспринял и Дюркгейм. Конт повлиял и на его оценку роли религии и ее ценностей в создании и поддержании равновесия в обществе.

Интерес к религии как социальному явлению проявился у Дюркгейма с самого начала его научной деятельности. Первой его работой, касающейся проблем религии, явилась статья «Исследования в области социальной науки» (1886 г.). В этой статье, анализируя концепцию Г. Спенсера, он писал, что задача социолога определить социальную роль религии, представления же о боге или о других сверхъестественных сущностях должны его интересовать только в той мере, в какой они символизируют социальную реальность. Согласно Дюркгейму, функции религии, морали и права сводятся к обеспечению социального равновесия. Но религия в отличие от морали и права предписывает не только определенные поступки, но и мысли и чувства. Те религии, которые перестают обеспечивать социальное равновесие, заменяются новыми. Религия, по мнению автора, тождественна любой вере, поэтому она вечна. Такова в общих чертах трактовка религии у Э. Дюркгейма. Характерно, что общие выводы, сделанные автором впоследствии на основе анализа большого этнографического материала, в целом не претерпели существенных изменений.

В своём основном труде «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912 г.) Дюркгейм опирался главным образом на этнографические исследования жизни коренного населения Австралии, «классической страны тотемизма», предпринятые А. Хауиттом, Б. Спенсером и Ф. Гилленом, К. Штреловым. В данном произведении Дюркгейм поставил перед собой двойную задачу: во-первых, проанализировать наиболее примитивную из религий, известных в его время, во-вторых, на основе этой модели выяснить сущность религии. Данную модель он выбрал не случайно. Чтобы постичь сущность религии, надо, по его мнению, обратиться к наиболее «примитивным», «элементарным» её формам. Обоснование этому принципу он находил в том, что в «примитивных» обществах религия существует в «чистом» виде, без последующих «второстепенных» наслоений, что облегчает её исследование.

Если для Фейербаха «тайна теологии заключена в антропологии», то для Дюркгейма эта тайна заключена в социологии. Тезис о социальной природе религии и рассмотрение общества как реальности особого рода, отличной от простой суммы индивидов, привели французского ученого к изучению религии под углом зрения её социальных функций.

Структурный функционализм Дюркгейма оказал сильное влияние на исследование религии в современной социологии и культурной антропологии, причем не только на «структурно-функциональную школу», но также и на другие направления. Это влияние общеметодологического порядка, и, хотя современное религиоведение отвергло многие из тезисов французского социолога, тем не менее, его научное наследие продолжает рассматриваться как актуальное и активно используется.

В работе «О разделении общественного труда» (1893 г.) Дюркгейм проводит аналитическое деление социальной солидарности на два типа: механическую и органическую. Первый тип солидарности присущ главным образом архаическим обществам; он основан на полном поглощении индивидуального сознания коллективным. Разделение общественного труда, по Дюркгейму, приводит к тому, что «коллективное сознание» теряет свою силу и действует в более ограниченной сфере. В историческом развитии механическая солидарность заменяется

органической, базирующейся на различиях и обмене деятельностью между индивидами. Преобладающая роль религии для Дюркгейма связана именно с механической солидарностью; «коллективное сознание» у него, в сущности, тождественно религиозному. Философ считает, что в условиях модерна, по его мнению, лишённого традиционных и религиозных связей, «если только человечество не возвратится к своему отправному пункту, религии больше не в силах будут оказывать очень обширного или очень глубокого влияния на умы» [3, с. 575].

Первая функция религии, по Дюркгейму, состоит в создании сплоченности и поддержании её в обществе. Вся его теория религии направлена на обоснование этого тезиса. Следуя О. Конту, он рассматривает общество только как ассоциацию; в связи с этим социальные конфликты трактуются им исключительно как патологические. По существу, социальная солидарность является для него синонимом общественного состояния.

Отсюда становится понятным, почему Дюркгейм фиксирует внимание лишь на спланированной роли религии. Согласно его точке зрения, религия является формой осознания единства коллектива, религиозные обряды уже тем, что они обладают видимой функцией укрепления связей верующего с богом (с надличностным источником), тем самым реально усиливают связь индивида с обществом, членом которого он является, поскольку бог есть лишь иносказательное выражение общества.

Таким образом, анализ работы «Элементарные формы религиозной жизни» и других трудов показывает, что Эмиль Дюркгейм выделяет три главные темы исследования религии: 1) общая теория общества, в которой религия рассматривается как центральный фактор, интегрирующий социальную жизнь; 2) социология религии, объясняющая появление религиозных представлений; 3) этнология религии, объясняющая религию австралийских аборигенов (описание и подробный анализ системы кланов и тотемизма в некоторых австралийских племенах).

Э. Дюркгейм определяет религию как «ценностную систему верований и действий, относящихся к священным, то есть отдельным запретным вещам, верований и действий, которые объединяют в одну моральную общину, называемую церковью, всех, кто им следует» [4, с. 96]. В работах Э. Дюркгейма воплотилось развитие идей о коллективном сознании, т.е. о коллективных убеждениях и связанных с ними нравственных отношениях, действующих в качестве объединяющей силы в обществе, как о «высшей форме психической жизни».

Большой вклад в развитие представлений о ценностях в протестантской традиции внёс немецкий философ, социолог, историк, политический экономист М. Вебер (1864–1920). Основу научных интересов Вебера составляло исследование особенностей перехода от традиционного к современному обществу, и, в частности, протекание процессов секуляризации. Одним из самых известных открытий учёного в сфере осмысления религии стало обоснование протестантских истоков капитализма. Данные исследований Вебера были опубликованы им после поездки в США в статье «Протестантские секты и дух капитализма» (1904 г.), а потом расширены в книге «Протестантская этика и дух капитализма» (1905 г.). В противовес концепции исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебер отмечал важную роль в развитии общества культурных

воздействий, оказываемых религией. Именно высокая степень религиозности определенных, исследуемых им социальных групп, способствовала зарождению, оптимальному протеканию и успехам капиталистической формы хозяйствования. Впоследствии учёный исследовал религии Китая, Индии и древний иудаизм, пытаясь выявить причины и особенности процессов, определивших различия между хозяйственным устройством Запада и Востока.

По мнению учёного, большинство протестантских христианских деноминаций отличаются от православия и католичества более строгими требованиями соблюдать христианские заповеди. Сам Вебер обосновывает предположение о том, что именно жители стран, в которых протестантская религия доминировала, отличались особыми качествами, необходимыми для торговой и предпринимательской деятельности. Ведь именно сторонники реформации обладали особыми духовно-нравственными качествами, являющимися следствием аскетического воспитания как принципа протестантизма. По мнению философа, следование данным ценностям мировоззренческой основы протестантизма в индивидуальной и социальной практике его приверженцев, привело к значительному экономическому превосходству протестантских стран над непротестантскими. При этом Вебер отмечает, что «стремление к предпринимательству», «к наживе» было характерным для абсолютно любой страны во все исторические периоды [2].

Впервые к термину «дух» Вебер обращается в статье «Протестантские секты и дух капитализма». Анализируя роль протестантизма в становлении капитализма, он ввел понятие «дух капитализма», которое характеризовало особый способ ведения хозяйственной деятельности. Вебер утверждал, что развитию «духа капитализма» способствовала протестантская этика. Для описания вышеупомянутого «духа» в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер цитирует некий документ, содержание которого, по мнению учёного, отражает такой «дух». Основные положения анализируемого документа: «Помни, что время – деньги», «Кредит – деньги», «Деньги по природе своей плодородны и способны порождать новые деньги» – являются своего рода повседневными правилами поведения человека, обладающего «духом капитализма» [2]. Описывая трудовые ценности протестантов согласно данному документу, Вебер отмечает, что пустая трата времени равносильна потере денег, невозвращенный в срок займ оборачивается для заимодавца потерей всех тех процентов, которые бы он мог получить, вложив данные займы деньги, а главным предназначением денег является увеличение их количества. Большое внимание необходимо уделять точному подсчёту своих доходов и расходов. Макс Вебер ссылается на Бенджамина Франклина, мировоззрение которого, по мнению социолога, как раз соответствует вышеизложенным принципам. Вебер всячески показывает, что трудовые ценности, усвоенные гражданами благодаря воспитанию в протестантской традиции, мотивируют их к качественному исполнению своих трудовых обязанностей. А это, в свою очередь, способствует доверию к человеку как к деловому партнеру, из чего следует коммерческий успех, накопление капитала, а самое главное – пробуждение в человеке особого «духа». По мнению Вебера, наибольшее развитие такой «дух» получает именно в США. Учёный проводит анализ и латиноамериканских стран, в которых он выявляет следующую

тенденцию: смена человеком католического вероисповедания протестантским непременно способствует повышению уровня его доходов. Так, по мнению исследователя, во всех американцах с самого рождения воспитывается ценность труда, упорного и старательного, как самого необходимого для достижения жизненных целей и удовлетворения собственных потребностей. Именно на западе в тех странах, которые условно называются «протестантскими», появляется, как считает учёный, особый дух, названный им «капиталистическим». Отличие такого «духа», по мнению учёного, заключается в том, что лица, им обладающие, стремясь к получению как можно большего материального (в первую очередь денежного) дохода, не надеются тем самым реализовать свои жизненные потребности, повысить комфортность проживания и собственную обеспеченность.

Макс Вебер отмечает, что в начале XX в. в США принадлежность к определённой протестантской секте определяла деловой успех человека, так как та оказывала активную помощь и поддержку своим членам. Исследователи отмечают сходство духовно-нравственных принципов в протестантской и старообрядческой традиции [9]. Религиозная этика работников старообрядческого предприятия требовала от них высококачественного выполнения своих трудовых обязанностей. В свою очередь, руководители этих предприятий, так же будучи староверами, вынуждены были считаться с мнением старообрядческой общины, в том числе в вопросах отношения к наёмным работникам. В случае возникновения материальных проблем, не зависящих от самого человека, как в старообрядчестве, так и в протестантизме, такому верующему приходила на помощь вся община. Вебер отмечал, что в США община могла дать поручительство за своего члена, оказать ему денежную помощь. Последний при этом не был скован юридическими обязательствами и мог отдать долг по мере улучшения своего материального состояния.

Рассматривая влияние протестантской традиции на развитие предпринимательской деятельности, следует учитывать не только факт появления некоего «духа капитализма» как отражения христианской этики протестантов. Необходимо также принять во внимание и те социальные изменения, которые были продиктованы распространением протестантской религии. К ним в первую очередь относится повседневное поведение человека, ориентированное на библейские принципы. Сама культура, правила и принципы должного поведения человека в обществе определяли мировоззрение приверженцев протестантизма, их цели и ценностные установки в жизни, круг общения, особенности отношения к окружающим, в том числе незнакомым людям. Безусловно, было бы ошибкой утверждать, что абсолютно все американцы или абсолютно все люди, исповедующие протестантскую религию, были более успешными с точки зрения их трудовой деятельности в сравнении с приверженцами других религиозных конфессий. Однако, как следует из трудов Макса Вебера, именно американцы и представители протестантских общин в большинстве своем были более предрасположены к развитию анализируемого им «капиталистического духа» в отличие от всех остальных народов и приверженцев других религий.

Сравнивая традиционализм и капитализм, Вебер отмечал, что для традиционализма свойственны спокойствие, размеренность, постоянство и стабильность

в деловых отношениях, которые преобладали над «жаждой наживы», ориентация труда на реализацию лишь необходимых потребностей. В противоположность традиционализму, для капитализма в первую очередь свойственна «жажда наживы». Именно ей подчинены все деловые отношения, а также нравственные качества предпринимателей. Социолог подчёркивал, что баптисты ещё с XVII в. в своей профессиональной деятельности руководствовались принципом «Честность – лучшая политика», и выступал резко негативно по отношению к недобросовестности и инстинктивной жадности. Анализируя социально-экономические особенности повседневной жизни американцев начала XX в., в качестве первой особенности того периода развития Америки Вебер выделял вопрос о принадлежности к какой-либо религиозной организации. Желающий вступить в такую религиозную организацию должен был пройти целый ряд проверок его этических качеств: честности, добропорядочности, точности исполнения обещаний и так далее. Прошедший такую проверку гражданин становился членом религиозной организации. Такое членство давало ему возможность не только обратиться к членам религиозной организации в своих клиентах, но и, зарекомендовав себя ответственным деловым человеком, получить клиентов среди членов других религиозных организаций. Таким образом, организация трудовой деятельности протестантов Америки начала XX в. во многом зависела от их религиозной принадлежности. Как следствие, большинство американцев отличались особым аскетическим воспитанием, характерным для той или иной протестантской конфессии. Будучи высоко религиозными, им приходилось во многом ограничивать себя в повседневной жизни. Такие ограничения приводили к накоплению энергии, которая направлялась в трудовую деятельность.

Особенностью протестантских сект, как пишет Вебер, являлась направленность на воспитание и формирование определенных человеческих качеств. Философ не раскрывает, какие именно качества считались необходимыми, однако утверждает, что они имели большое значение для развития «духа капитализма». Кроме того, каждый член секты постоянно и многократно подтверждал наличие у себя подобных качеств перед своей общиной. Вебер, анализируя различия протестантских церквей и сект, выделяет следующую особенность: в церкви человек стремился к утверждению своей избранности перед Богом, а в секте – «перед людьми» – членами секты. Именно утверждение своей «избранности перед людьми», характерное для протестантских сект, явилось основой жизненного и делового поведения их адептов и определяло характер взаимоотношений с другими людьми, в том числе в деловой сфере.

Важно понимать, что Вебер не считал, что принятие человеком протестантизма автоматически наделяло его хорошими предпринимательскими качествами. Вебер обосновывал утверждение о том, что, протестанты имеют свод строгих правил, значительно отличаются от представителей других религий своей религиозностью (высокой степенью проявленности личной веры, следования духовно-нравственным принципам своей традиции, принадлежностью к определенной общине и личным социальным служением в ней), аскетическим образом жизни и воспитанием, которое приводило к развитию у них особого подхода к труду, что, в конечном счете, способствовало успехам в предпринимательской деятельности.

В настоящее время наблюдается следующая тенденция развития христианской традиции в США: изменяются не только ценности тех американцев, которые уходят из протестантизма в католичество, но даже среди тех, кто исповедует протестантское христианство, наблюдается значительное снижение влияния религиозных ценностей на повседневную жизнь.

В православной, католической и протестантской традиции основными функциями религии в обществе признаются в отношении личности – смыслополагание и идентификация, в отношении культурной системы – интеграция, стабилизация и сакрализация культурных ценностей. Г. Риккерт, один из родоначальников аксиологии в своем произведении «О системе ценностей», осмысливая нравственную жизнь, отмечает: «... некоторые из самых существенных черт, выведенных нами схематически, нашли своё выражение также и в фактически существующей религиозной жизни, например, в христианстве» [11].

В протестантской традиции Х.Р. Нибур выделяет в своей работе «Христос и культура» пять основных подходов к решению проблемы роли и значения христианской религиозности в культуре. Сопоставление данных подходов позволяет понять, что влияние христианских конфессий на культуру осуществляется как духовно-нравственное, что, в целом, соответствует достаточно широко распространённой сегодня точке зрения [10].

Большое внимание проблеме ценностного значения религиозной духовности уделено в философских концепциях А. Камю, С. Кьеркегора, Г. Марселя, Ж.-П. Сартра, П. Тейар де Шардена, А. Тойнби, А. Уайтхеда, М. Хайдеггера, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера, К. Ясперса и др. В религиозно-философских разработках М. Бубера, Э. Жильсона, К. Льюиса, А. Любака, Ж. Маритена религиозная духовность осмысливается на основе исследования отношения человека к Богу с помощью таких понятий как личность, автономия и гуманизм. Ядро религиозной духовности представляет собой вера, опыт осмысления которой характерен, прежде всего, для протестантской традиции (К. Барт, Р. Нибур, П. Тиллих, и др.). Широко понимаемая религиозность предстает в нравственном аспекте как истинно духовный феномен, который может быть описан, например, при помощи понятия ценности. М. Шелер в произведении «Формализм в этике и материальная этика ценностей» подчеркивает, что ценности не стоит отождествлять с эмпирической природой разных благ, с «ценными вещами» и пр. Философ относит к ценностям истинное, благородное, прекрасное, доброе, а также святое; они априорны, познаются в созерцании «мира ценностей» и иерархически упорядочены [16, с. 258].

С точки зрения методологического и исторического значения для исследования христианских ценностей значимыми являются сочинения И. Канта, В. Виндельбанда, Ф. Ницше и др., заключающие в себе опыт духовно-нравственных коллизий. Осмысление христианской морали в секулярной культуре Нового времени выдвигает проблему предъявления христианством принципиально не возможных или не должных быть исполненными требований к субъекту морали, а также неверности средств, применяемых для вполне уместных моральных требований христианства. Так, например, Ф. Ницше критикует христианство по обеим позициям, а философская интерпретация христианской морали И. Канта доходит до отрицания святости как морального состояния.

Важную роль в исследовании христианских ценностей играет наследие русской религиозной философии, в русле которой в православной традиции разрабатывались ценностные аспекты христианства, так как большинство верующих нашей страны относит себя к православию. Христианство как вероучение и социальная практика осмысливались Н. А. Бердяевым, Н. Я. Данилевским, И. А. Ильиным, К. Н. Леонтьевым, А.Ф. Лосевым и др. В работах русских философов консервативного направления: И. А. Ильин, В. В. Зеньковский, К. Н. Леонтьев, Г. С. Сковорода, В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, П. А. Флоренский и др. осмысливаются ценности христианства с учётом восточно-христианского православного наследия. В православной традиции русская философия уделяла большое внимание вопросам духовности, её представители пытались понять и объяснить сущность и природу духовного, раскрыть содержание абсолютных духовных ценностей и идеалов.

В русской религиозной философии ценность государства возрастает в зависимости от влияния его политики на развитие духовного начала человека. Е. Н. Трубецкой пишет: «Кто хочет, чтобы жизнь человеческая когда-нибудь, хотя бы за пределами земного, претворилась в рай, то должен благословлять ту силу, хотя бы внешнюю, которая до времени мешает миру превратиться в ад» [13, с. 328]. В.С. Соловьёв считает государство относительной ценностью, требующей положительного отношения: «Если совершенное Божоявление есть тот максимум, который составляет действительный конец мирового процесса, то этим оправдан весь процесс, и несовершенное его начало (минимум), и отдельные, относительные стадии прогресса. Тем самым оправдано и государство» [12, с. 233]. В православной традиции государство в русской религиозной философии осмысливается не как возможная часть царствия Божия, а как ступень, долженствующая вести к нему в историческом процессе. Модус христианского отношения к социальной действительности не соответствует как анархизму, так и безучастному, равнодушному отношению к государству, ограничивающему моральное зло внешними преградами. Например, Сергей Радонежский во время татарского нашествия обратился к князю Дмитрию (впоследствии Донскому): «Иди смело против безбожников и победишь!». Единственным обоснованием войн в христианском вероучении служит исполнение заповеди о любви к ближним – своим согражданам и необходимость их защиты.

В православной традиции христианская семья играет важную роль в формировании нравственного сознания (воплощая экзистенцию всего человеческого бытия и самоидентификацию человека) и отношения (способствуя развитию у ребенка способности любить окружающих и закреплению его первых убеждений об иерархии в объективной реальности), проецируемых им впоследствии на отношения в социуме. Строгая иерархичность традиционной христианской семьи раскрывает приоритет интересов ближнего над личными: отец – мать – старший ребенок – я – младший ребенок, и формирует установку на протяжении всей жизни развивать собственные нравственные формы поведения в соответствии с общественными, коллективными интересами. Семья как социокультурная ценность и основа любого государства выступает посредником между личностью и социальными институтами. Ценность любви в социальной практике христианства является главным условием для создания крепкой семьи, построения гармоничных отношений между её членами.

Закреплённая в опыте православной традиции установка, предрасположенность воспринимать и оценивать действительность на моральной основе как духовно-нравственная ценность христианства, формирует готовность верующего к нравственным действиям, ориентированным на приоритет интересов ближнего над собственными, к согласованию личных и общественных интересов. С. Л. Франк отмечает: «... всякая жена и мать, вносящая какой-то свой собственный нравственный стиль в жизнь семьи, ... есть уже творец» [14, с. 284].

В православной традиции модус нравственного отношения человека к самому себе и своему внутреннему миру обусловлен ценностью уникальной человеческой личности – бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» Мф. 22,39). Н. А. Бердяев считает: «Ценность личности есть высшая иерархическая ценность в мире, ценность духовного порядка» [1, с. 71]. В соответствии с христианским пониманием гуманизма, личность любого человека уникальна и бесценна независимо от его сегодняшнего состояния и поведения, т.к. она наделена индивидуальными чертами и свойствами. Поэтому в философии христианства личность ценна сама по себе, а принцип гуманизма распространяется на любого человека, независимо от его социально-политической, гражданской, любой другой позиции, от реального вклада в жизнь общества. В соответствии с православной традицией и её центральной проблемой образа и подобия Божия как оснований человеческой личности, дух, в моральном отношении свободный от эгоизма, зависти, гнева, обладает способностью выступать как средство самосознания и реализации сущностного «Я» в предметно-практической нравственной деятельности. По мнению В. С. Соловьёва, «Дух – есть сущее как субъект воли и носитель блага» [12, с. 252]. В понимании И. А. Ильина, свободный дух человека, выступая как активная воля, является творческой силой и, таким образом, творческим началом человека: «Религиозно-предстоящий человек сознаёт в себе эту духовную энергию и чувствует её связь с высшим, священным планом бытия» [5, с. 55].

В православной традиции русскими религиозными философами гуманистический потенциал ценностей христианства осмысливается как основа для формирования и развития нравственной культуры общества, способная обеспечивать преемственность опыта конструктивной социальной коммуникации, ведения интенсивного диалога между Западом и Востоком, сохранение высших духовных достижений прошлого. Особую значимость имеет укрепление христианских начал общности и консолидации, способствующее воспитанию патристических чувств и убеждений, осознанию единства наиболее важных общественных и государственных интересов. Ценности христианства призваны выступить в качестве определённых связей и отношений между человеком и другими людьми, обществом и государством, укрепляемых Православной Церковью как любовь и преданность Родине в совокупности идей, чувств и действий, способствующих её успеху и процветанию. В свою очередь, целями Православной Церкви являются стабильность государства, национально-культурное развитие, благосостояние и здоровье граждан, а духовно-нравственное развитие общества предполагает принцип соборности. В труде «Духовные основы общества» С. Л. Франком понятие «соборность» определено как первичное

«органическое единство мы», из которого, по его представлению, как из «почки» должны произрастать организованные – с помощью духовных векторов – гражданские и государственные институты, формы человеческой солидарности (экономической и социальной). Практическое внедрение данной концепции соборности: как путь выхода за пределы единичности и вхождения в социум: соотношенность «Я» с другими «Ты» в ситуации «взаимной обращенности, живой встречи, взаимного вторжения индивидуальностей друг в друга в форме Мы» является актуальным для белорусского общества в долгосрочной перспективе. В условиях распространённости индивидуалистической ориентации представляется целесообразным проведение исследовательской работы по экспликации процесса актуализации перехода от первичной категории «Я» к категории «Ты», а через неё к «Мы». По мнению русского философа А. С. Хомякова, соборность общественной жизни является мерилем её истинности и соответствия христианским началам, результатом чего являются долг, закон, правда, порядок [15, с. 216].

В контексте православной традиции понятие «соборность» определяется как стремление не к механическому соединению взаимосвязанных составляющих, а к подлинному духовному единству, основанному на общности нравственных принципов, единодушии и наличии совместной цели деятельности. Данное определение раскрывает роль соблюдения нравственных норм и принципов христианства в развитии социума и их реализации в повседневной жизни. В современных условиях актуализируется основанная на ценностях христианства соборность общественной жизни, воплощенная в усвоении каждым гражданином моральных принципов и норм, долженствующих воплотиться в линии поведения, в жизненной позиции. Основой соборности как формы организации общественной жизни должны стать осознание каждым человеком своей свободы и ответственности перед другими участниками совместной деятельности. С точки зрения практики, понимание членами коллектива уникальности и ценности каждого из них, его права на свободу мнения, и при этом признание ответственности за свои действия на основе добровольного объединения с другими ради общей цели – главное условие активизации творческого потенциала коллектива и его эффективной деятельности. В социальной деятельности христианство артикулирует ценности свободы и ответственности любого члена общности, представленные этическими принципами самоотверженного служения во имя общего дела. Через принцип соборности реализуется заповедь любви к ближнему, соблюдение которой в христианстве является главным способом решения, как социальных проблем, так и проблем личностного роста. Любовь как главное моральное чувство и состояние обуславливает духовно-нравственные цели, мотивы, намерения, установки и ценностные ориентации, является источником формирования гуманистического мировоззрения, высоких гражданских качеств.

Заключение

Традиционные христианские конфессии: православие, католицизм, протестантизм оказали определяющее влияние на развитие духовности и культуры народов, населяющих территорию Беларуси, составили часть её исторического, духовного, социального и культурного наследия, стали частью национальных

культур. Механизм моральной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных христианских конфессий, нацелен на согласование повседневных личных и общественных интересов, единство индивидуального и коллективного начал. В православной, католической и протестантской традиции достижение христианского идеала в повседневной жизни предполагает постоянную работу над собой, совершенствование отношений с окружающими, поиск своего места и назначения в мире. Свободный выбор человека как общая ценность традиционных конфессий христианства предполагает право оценить ситуацию, представить возможные варианты и последствия принимаемых решений. Духовная автономия человека выступает важным фактором, формирующим современную нравственную ситуацию.

Авторская позиция основана на том, что ценности христианства как система моральных ориентиров-регулятивов признаются всеми христианскими конфессиями и являются их духовно-нравственной основой. В контексте развития нравственной культуры белорусского социума понятие «христианские ценности» употребляется для обозначения некоторых высших принципов жизни, поведения, норм и идеалов, к которым стремится общество. В социальном пространстве христианские ценности в концентрированной форме выражают то общее, существенное, что объединяет христианские конфессии – нацеленность на духовно-нравственное воспитание личности. В современных условиях белорусского общества, помимо данной главной цели христианских конфессий, новые моменты, присущие их деятельности, связаны с существенным возрастанием социальных функций: благотворительность, милосердие, просвещение, активная издательская деятельность, миротворчество.

Ценности христианства как социокультурный феномен, эксплицируя огромный культурный опыт человечества при всем его многообразии и плодотворности, выступают в качестве общего ориентира в конкретных условиях, выстраивающего перспективы для индивидуальной и социальной деятельности. Нацеленные на согласование повседневных личных и общественных интересов, ценности христианства в XXI в. призваны создать условия для снижения негативных поведенческих интенций личности и общества, несмотря на то, что они не фиксируются в законах, т.е. в отличие от политики и права не институцируются. С учётом специфики приверженцев христианства (в том числе их принадлежности к православию, католичество, протестантизму) как представителей различных социальных групп в силу ряда объединяющих данные группы факторов (прежде всего их совместной деятельности в социально значимых ситуациях и функционирование в масштабах государства) исследование избранной темы направлено на выявление расстановки акцентов в осмыслении христианской религии и её ценностей рамках православного, католического и протестантского социокультурного поля.

Ценности христианства как система моральных ориентиров-регулятивов, т.е. определённая духовно-нравственная основа, признается всеми христианскими конфессиями и объединяет их (в отличие от их конфессиональных форм). При этом мы исходим с позиции, что функционально духовные ценности православия, католицизма и протестантизма, в их различных формах и проявлениях выступают важным структурным компонентом смыслового

фундамента нравственной культуры белорусского общества. Однако изучение отличительных особенностей православия, католицизма и протестантизма как типов мировоззрения и социальной практики их приверженцев с точки зрения их принадлежности к разным конфессиям, открывает перспективу дальнейших исследований.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев, Н. А. *Философия творчества, культуры и искусства* : в 2 т. / Н. А. Бердяев. – М. : Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.
2. Вебер, М. *Протестантская этика и дух капитализма* / М. Вебер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3637>. – Дата доступа : 2.08.2021.
3. Дюркгейм, Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. / Э. Дюркгейм. – М. : Наука, 1991. – 575 с.
4. Дюркгейм, Э. *Элементарные формы религиозной жизни* / Э. Дюркгейм. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с.
5. Ильин, И. А. *Аксиомы религиозного опыта* / И. А. Ильин. – М. : Рарогъ, 1993. – 448 с.
6. *Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа : 2.08.2021.
7. Кант, И. *Критика практического разума. Собр. соч. в 6 томах*. / И. Кант. – М. : «Мысль», 1965. (Философ. наследие). – Т. 4. Ч. I. – 544 с.
8. Короткая, Т. П. *Религия в социокультурном пространстве Беларуси : теоретико-методологические проблемы исследования* / Т. П. Короткая // Туровский, Абай, Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете : роль Беларуси в философском диалоге современных культур : материалы международной научной конференции (Минск, 21 марта 2013 г.) / отв. ред. А. И. Лойко. – Минск : БНТУ, 2013. – С. 49–60.
9. Кошарная, Г. Б., Дмитриев Р. В. *Религиозные основы развития предпринимательства* / Г.Б. Кошарная, Р.В. Дмитриев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznye-osnovy-razvitiya-edprinimatelstva/viewer>. – Дата доступа : 2.08.2021.
10. Нибур, Х. Р. *Христос и культура* / Х. Р. Нибур. – М., 1994. – С. 7–224.
11. Риккерт, Г. *О системе ценностей* / Г. Риккерт // *Науки о природе и науки о культуре* / Г. Риккерт. – М., 1998. – С. 365–391.
12. Соловьёв, В. С. *Сочинения*: в 2 т. / В. С. Соловьёв. – М. : Мысль, 1988. – Т. 2. – 822 с.
13. Трубецкой, Е. Н. *Избранные произведения* / Е. Н. Трубецкой. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 512 с.
14. Франк, С. Л. *Реальность и человек* / С. Л. Франк. – СПб. : РХГИ, 1997. – 448 с.
15. Хомяков, А.С. *Несколько слов о философическом письме* / А. С. Хомяков // *Русская философия : Имена. Учения. Тексты: сб.* / сост. Н. В. Солнцев. – М., 2001. – С. 211–217.
16. Шелер, М. *Формализм в этике и материальная этика ценностей* / М. Шелер // *Избранные произведения* / М. Шелер. – М., 1994. – С. 261–314.

Lahunouskaya A. A. Socio-philosophical analysis of religion and its values in Orthodox, Catholic and Protestant tradition

The article substantiates the relevance of the study of the functioning of religion as a socio-cultural phenomenon in the spiritual sphere of human and society life at the global and national levels. The confessional structure of the Belarusian state and its pronounced Christian character are considered, the decisive role of two Christian confessions - Orthodoxy and Catholicism – is noted in the socio-cultural space. The socio-philosophical interpretation of religion and its values by the most prominent representatives of scientific thought within the Orthodox, Catholic and Protestant socio-cultural space is presented, which opens up the prospect of further research.